

Секция «Политические науки»

Кoeволюция режимной и геополитической составляющих в развитии посткоммунистической Болгарии

Королёв Павел Андреевич

Аспирант

ТулГУ, Гуманитарный, Тула, Россия

E-mail: legatx@mail.ru

В ходе анализа коэволюции режимных и геополитических составляющих процессов демократического транзита на посткоммунистическом пространстве следует дифференцировать относящиеся к нему государства на группы в соответствии с двумя параметрами:

- уровень демократизации (в соответствии с данным критерием государства будут иметь следующие статусы: демократические, полудемократические, полуавторитарные, авторитарные);

- специфика геополитического статуса (этот параметр предполагает разделение изучаемых стран по статусам: включенные, переключающиеся, самостоятельные).

Определение уровня демократизации посткоммунистических государств целесообразно проводить, основываясь на предложенных С. Хантингтоном показателях её успешности. К последним относятся сохранение территориальной целостности государства в процессе демократического транзита, а также наличие ненасильственной легитимной передачи власти на протяжении двух последовательно осуществляемых электоральных циклов [2]. Однако т.к. в предложенном исследовании анализируется не два электоральных цикла, а весь период посткоммунистических трансформаций, охватывающий в различных случаях 25-30 лет, для оптимизации исследовательского процесса и повышения степени объективности конечных результатов выделяются последний электоральный цикл и остальной предшествующий период.

Особое внимание при этом следует уделить тому, что данные показатели могут иметь не только явную, но и латентную форму проявления. Например, институт преемственности невозможно определить как способ легитимного воспроизводства власти, в рамках рационально-легальной формы её легитимации. Это связано с патримониальной природой данного института, а стало быть, его тяготением к традиционному, а не рационально-легальному, типу политического господства, необходимого для успешной демократизации. Аналогично рассматривается ситуация с наличием различных форм дискриминации и подавления гражданской позиции насильственными и неправовыми методами, осужденными на уровне международного сообщества.

Специфика геополитического статуса государства определяется включенностью в орбиту геополитического влияния других держав. Данный параметр подразумевает учет таких показателей, как членство исследуемого государства в военно-политической организации, курируемой другой державой или группой держав, внешнеполитическая направленность риторики политического руководства, наличие войск и военных объектов других держав на его территории, в том числе принадлежащих той военно-политической организации, в которой состоит исследуемое государство.

Итак, возможны двенадцать вариантов объединения режимного и геополитического статусов государств: демократический включенный, демократический переключа-

ющийся, демократический самостоятельный, полудемократический включенный, полудемократический переключающийся, полудемократический самостоятельный, полуавторитарный включенный, полуавторитарный переключающийся, полуавторитарный самостоятельный, авторитарный включенный, авторитарный переключающийся, авторитарный самостоятельный.

Представив основу методологии изучения коэволюции режимных и геополитических компонентов демократического транзита в посткоммунистических государствах, стало возможным реализовать предложенную исследовательскую концепцию на примере Болгарии.

Демократизация в Болгарии начинается с 1989 года. Она проходила в рамках реформистского перехода по типологии Т. Л. Карл и Ф. Шмиттера [1] – политическое руководство Болгарии после незначительных народных выступлений сместило Т. Живкова с постов генерального секретаря ЦК БКП и председателя государственного совета, затем переименовало саму КПБ и перешло к активным политическим и экономическим реформам.

В ходе демократического транзита Болгарии удалось сохранить территориальную целостность. В стране отсутствуют дискриминация и ущемление прав и свобод групп граждан и какие-либо подавления гражданской позиции насильственными и неправовыми методами, осужденными на уровне международного сообщества. В частности, несмотря на антицыганские волнения, произошедшие в Болгарии в 2011 году, после гибели болгарского подростка в ДТП с участием цыгана, в стране сохраняется политика «положительной дискриминации» по отношению только к цыганам, отсутствуют прецеденты политических преследований.

В Болгарии, как в явном, так и в латентном измерениях осуществляется легитимная и ненасильственная передача власти. Президентами Болгарии избирались: в 1990 Ж. Желев, в 1997 году П. Стоянов, в 2002 году Г. Пырванов, в 2012 году Р. Плевнелиев. В ходе демократизации в Болгарии была сформирована развитая и эффективная партийная система. По результатам выборов в Народное Собрание Болгарии в 2009 году большинство набрали Граждане за европейское развитие Болгарии (43%), Коалиция за Болгарию (19%), Движение за права и свободы (16%) и партия «Атака» (10%).

В геополитическом отношении с 2004 года и с 2007 года Болгария является активным членом Организации Североатлантического договора и Европейского Союза соответственно. Внешний курс Болгарии во многом определяется её членством в данных международных организациях, в особенности НАТО, чьи войска размещены на её территории. Риторика болгарского политического руководства остается проевропейской и пронатовской. В настоящее время, как и Польша в Вышеградской группе, Болгария стремится стать региональным лидером на Балканах, опираясь на поддержку США для получения собственной сферы влияния в виде Македонии. Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что в военно-политическом плане Болгария является включенной в сферу влияния США и НАТО, как инструмента геополитического влияния Соединенных Штатов.

***

Подводя итоги проведенного исследования, следует признать Болгарию демократическим включенным государством с позитивными перспективами дальнейшего демократического развития.

Литература

1. Карл Т. Л., Ф. Шмиттер Демократизация: концепты, постулаты, гипотезы (Размышления по поводу применимости транзитологической парадигмы при изучении посткоммунистических трансформаций) // Полис. 2004. №4.
2. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. - М.: РОССПЭН, 2003.